

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ ПО ПРОЕКТУ КОДЕКСА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

После объединения в Республике Беларусь в 2014 г. общих и хозяйственных судов в единую систему судов общей юрисдикции одним из векторов развития правосудия по гражданским и экономическим делам была избрана унификация гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства посредством разработки и введения в действие единого для всех цивилистических (т.е. гражданских и экономических) дел процессуального кодекса. К настоящему времени проект соответствующего нормативного правового акта – Кодекса гражданского судопроизводства (далее – КГС) – подготовлен, прошел процедуру общественного обсуждения и даже уже внесен в Парламент.

Одной из особенностей КГС (в настоящей работе мы будем опираться на ту редакцию проекта КГС, которая была вынесена на общественное обсуждение) является наличием в нем специальной главы 20 «Примирение в гражданском судопроизводстве», посвященной следующим способам примирения сторон в период производства по гражданскому делу: переговорам сторон по выработке условий мирового соглашения; переговорам сторон при содействии их адвокатов; примирительной процедуре; медиации. Обратим внимание на некоторые особенности регулирования в КГС примирительной процедуры.

В основу норм КГС о примирительной процедуре (в первую очередь это нормы ст. 171-175) положены соответствующие правила ХПК (прежде всего правила главы 17). Причем, как это имеет место и в настоящее время, использование примирительной процедуры допускается КГС только по делам, связанным с предпринимательской и иной хозяйственной деятельностью (т.е. по делам, рассматриваемым сейчас по правилам ХПК), поскольку согласно ч.1 ст. 171 КГС спор может быть урегулирован с помощью примирительной процедуры только в экономическом суде (в силу предписаний п.34 ст. 1 КГС под экономическим судом в этом Кодексе понимается экономический суд области (города Минска), Апелляционный экономический суд, судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь).

Ограничение сферы применения примирительной процедуры только спорами, вытекающими из предпринимательской деятельности, вряд ли оправдано. На наш взгляд, нет никаких разумных оснований для того, чтобы запрещать использование примирительной процедуры и в отношении споров, которые к хозяйственной деятельности отношения не имеют. Тем более что цель разработки КГС – это достижение как можно большей унификации процессуальных правил рассмотрения любых (т.е. независимо от их связи с предпринимательской деятельностью) цивилистических дел, и примирительная процедура в судопроизводстве относится к числу тех процессуальных

институтов (правил), где указанная цель может быть реализована в полном объеме и в отсутствие каких-либо негативных последствий.

Стоит сказать, что правила ХПК о примирительной процедуре заимствованы в КГС не дословно и не в полном объеме. Особенности регулирования примирительной процедуры в КГС сводятся, в частности, к следующим моментам.

Прежде всего ХПК рассматривает примирительную процедуру как разновидность медиации. Так, согласно абз.12 ст. 1 ХПК «примирительная процедура – медиация, проводимая в соответствии с настоящим Кодексом после возбуждения производства по делу в суде, рассматривающем экономические дела», согласно абз.14 ст. 1 ХПК «соглашение о примирении – медиативное соглашение, заключенное сторонами по результатам проведения примирительной процедуры в суде, рассматривающем экономические дела». Подобный подход к определению правовой природы примирительной процедуры представляется нам логичным и в полной мере отвечающим предписанию п.2 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. №58-З «О медиации»: «Особенности проведения медиации после возбуждения производства по делу в суде определяются процессуальным законодательством».

В ст. 1 КГС указанные дефиниции не вошли (равно как не вошла и содержащаяся в абз.11 ст. 1 ХПК еще одна дефиниция, имеющая отношение к примирительной процедуре, – дефиниция примирителя («примиритель – лицо, назначенное судом, рассматривающим экономические дела, в соответствии с настоящим Кодексом для проведения переговоров между сторонами в примирительной процедуре в суде, рассматривающем экономические дела»)). Какие-либо другие нормы, позволяющие квалифицировать примирительную процедуру как вид медиации, в КГС тоже отсутствуют. Более того, содержание главы 20 КГС позволяет утверждать, что разработчиками КГС примирительная процедура и медиация рассматриваются как совершенно автономные (независимые) друг от друга правовые явления, поскольку в перечне способов урегулирования споров они упомянуты через запятую (причем в ч.4 ст. 165 КГС сперва упомянута примирительная процедура и только затем медиация) и особенностям их применения посвящены отдельные статьи (примирительной процедуре – ст. 171-175 КГС, медиации – ст. 176, 177 КГС).

А.А. СМИРНОВ, О.В. БОДАКОВА
БГЭУ, Минск

ОНЛАЙН-МЕДИАЦИЯ: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

В современном мире, где все больше людей общается и работает онлайн, онлайн-медиация становится все более популярной и востребованной. Этот подход к разрешению конфликтов позволяет участникам процесса находить решения своих проблем без необходимости встречаться лично или даже находиться в одном географическом месте. Онлайн-медиация предлагает способы разрешения споров между людьми и организациями, которые желают